

Премьера „Бориса Годунова“ въ „Эстонія“.

Постановка „Бориса Годунова“ явилась цѣлымъ событіемъ въ нашей музыкальной жизни. Успѣхъ превзошелъ все ожиданія въ смыслѣ постановки и игры артистовъ. Видно, что очень много стараній приложили здѣсь сперва С. И. Мамонтовъ, затѣмъ режиссеръ Д. М. Арбенкинъ, а также и все участвующее. Русскій стиль оперы былъ характерно выраженъ отъ начала до конца. Великолепны были декорации художника А. Туранда (кремлевскія палаты, келья въ Чудовомъ монастырѣ, садъ и фонтанъ въ замкѣ Сандомирскаго воеводы, Хромово поле подъ Москвой, Грановитая палата). Удачны и картины русскіе костюмы Н. Мей.

Но это—чисто внѣшняя сторона постановки: что же касается ансамбля артистовъ, то онъ былъ безукоризненъ: дѣйствие развивалось живо, захватывающе, все артисты подчинены строгой дисциплинѣ, все и все на своихъ мѣстахъ. Никакихъ шероховатостей, никакихъ неприятныхъ случайностей, имѣющихъ мѣсто иногда на нашихъ премьерахъ. Спектакль былъ, въ общемъ, на такой высотѣ, что могъ бы имѣть успѣхъ на любой большой европейской сценѣ. Конечно, это заслуга Д. М. Арбенкина.

Въ труднѣйшей роли царя Бориса выступилъ А. Ардеръ, сначала, повидимому, волновавшійся; но затѣмъ голосъ его окрепъ, и сцены 5-ой картины (на дѣтской половинѣ въ Кремлѣ) и особенно послѣдняя жуткая картина—смерть Бориса—были имъ исполнены съ подъемомъ; тонкіе нюансы, экспрессія въ голосѣ артиста доказываютъ, какъ много ему шло работать надъ собой. Очень

удаченъ былъ князь Василій Шуйскій въ лицѣ А. Висмана, который не только отлично провелъ вокальную партію, но и далъ весьма характерный обликъ хитраго интригана. К. Сави, начинающій выступать въ качествѣ опернаго артиста, исполнилъ роль самозванца съ должнымъ тактомъ. Въ игрѣ и пѣніи этотъ артистъ, несомнѣнно, совершенствуется. Красочны и забавны были Варлаамъ (Н. Сурсетъ) и Мисаиль (А. Кикасъ). В. Ганзенъ-Пимень былъ достаточно типиченъ, хотя роль эта мало выигрышна.

Хороши были все исполнительницы женскихъ партій: Марина Мнишекъ—О. Торокова-Тидебергъ, Ксения—О. Крулль-Миккъ, царевичъ Федоръ—Г. Юриксопъ, мамка Ксения—К. Папель и др.

Хорошо вымуштрованный хоръ отлично справился со своими трудностями и достоинъ похвалы. Нельзя также не упомянуть крупной заслуги оркестра во главѣ съ Р. Куллема, образцово ведшихъ оперу.

Въ общемъ, всемъ участникамъ—честь и хвала за этотъ большой трудъ, увѣнчавшійся крупнымъ успѣхомъ.

Опера имѣла громадный успѣхъ, театр былъ переполненъ. А. Ардеру и О. Тороковой-Тидебергъ были поднесены цвѣты. По окончаніи спектакля артисты и публика тепло привѣтствовали гостя-режиссера Д. Арбенкина, сыгравшаго такую крупную роль въ успѣхѣ премьеры. Ему былъ поднесенъ цвѣтныи подарокъ. Затѣмъ режиссеръ и артисты благодарили оркестръ и Р. Кулля за успѣшную совместную работу. Р. Эссентъ.

„Boris Godunow“ Estonia.

Opera on ooperiloojal olnud tarvitada sellist tänuväärt librettot, kui seda on Musorgski see Rushtini Naasiline meisterteos. Rushtini „Boris Godunow“ on kirjutatud Shakespeare kroonikadramaa laadis, kuid illetab niimeet need kunstiliselt. Teose siju on tihed, sõnastus napp, kuid tabav, nii et seal ei näi leiduvat ühigi üleliigset. Omadused, mis on hea ooperi libretto esimesi eeltingimusi. See- pärast näeme, et „Boris Godunovi“ muusika muudriselise tõendamisel pole olnud tarvis väga suurt algatist muutmisi ja kärpimisi. Ooperis näeme sedasama Rushtini meistertõlku draamat, mille väärtuslike Musorgski on lihanud suurde veel muusikalise dramatismi ja ihu. Selles ooperis

muusika ei domineeri, dialoogid ja monoloogid pole olnud paksalt aluseks muusikaliste teenide arendamiseks, vaid siin jääb eifohale siju ja loogiliselt põhjendatud sündmuste paratamatu arenemine. Muusika aga on selleks raamiks, millest teose kõrge dramaatilise lunde paistab meile veel heledamas fääras, on selleks valgujeks, mis tergeidab meil heita pilku tegetaste kannatuslike ja elusuhumilisuse.

Tähti lahvastas Estonia's mehe lahvastaja Arbenin, kelle teenid selle suurraamatuse eest ooperiloojast alal tules himata esmajoones. Oli tehtud meistrilise lahvastuse alal. Dekoratiivne külg oli üllatav hararimuseid. Kontserthiljelt see ooper on eriliselt raske, ning nõudis Estonia jõududele oma parema väljapanemist. Siiski siingi mõis lahvateerida, et teine tida peosalki oma ülesandega suurepäraselt toime tulid. Kriti A. Arder Borisina jättis waagvalt midagi soovida. Samuti dr. Torotoff-Tiedeberg Marina Mniškeli osas. Waledimiri osa tähtis R. Savi, kes oli nauditav eriti õiges aia siseenis, kuid peab ütleva, et heroistest siseenides R. Dis oleks ettekauda üldmüüjet